

Научно-практический комментарий

*к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ
«О практике применения судами Закона Российской
Федерации «О средствах массовой информации»*

Издание 2-е, доп.

А. Г. Рихтер

Андрей Рихтер

**Научно-практический
комментарий к Постановлению
плenums Верховного суда РФ
«О практике применения
судами Закона Российской
Федерации „О средствах массовой
информации“». Издание 2-е, доп.**

«Издательские решения»

Рихтер А.

Научно-практический комментарий к Постановлению пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“». Издание 2-е, доп. / А. Рихтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838555-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книге анализируется важнейшее для судебной практики по делам с участием редакций СМИ и журналистов Постановление Верховного суда РФ. Автор — член группы по подготовке проекта этого акта — раскрывает все тематические аспекты документа. 2-е издание дополнено систематизированными примерами из судебной практики. Для судей, адвокатов, работников органов государственного управления и контроля в области СМИ, научных работников и преподавателей, а также журналистов, стремящихся повысить уровень правовых знаний.

ISBN 978-5-44-838555-1

© Рихтер А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Основные принципы правового регулирования СМИ	8
О цензуре и о требованиях согласования материалов	10
Уточнения закона и правоприменения	13
Право на ответ	15
Надлежащие ответчики	18
Название СМИ	20
Правовые особенности регулирования деятельности Интернет-СМИ	22
а) Регистрация Интернет-СМИ	23
б) Лицензирование вещания и регулирование рекламы	26
в) Нотариальное заверение доказательств нарушения права в Интернете	28
г) Комментарии на форуме сетевого издания ⁴⁷	30
Аккредитация и иные гарантии получения журналистами информации	39
Гласность судебных заседаний	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Научно-практический комментарий к
Постановлению пленума Верховного
суда РФ «О практике применения
судами Закона Российской Федерации
«О средствах массовой информации»
Издание 2-е, доп.**

Андрей Рихтер

Редактор Д. С. Новаторова

© Андрей Рихтер, 2017

ISBN 978-5-4483-8555-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В июне 2010 года, впервые за всю историю существования высшего органа судебной власти нашей страны принято специальное разъяснение по вопросам судебной практики в отношении власти «четвёртой» – средств массовой информации (СМИ), редакций и журналистов.

Напомним, что согласно Конституции РФ (ст. 126)¹ и Федеральному конституционному закону «О Верховном суде Российской Федерации» (ст. 2)², Верховный суд Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ), являясь высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»³ и федеральными законами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики. Верховный суд РФ даёт судам такие разъяснения на основе изучения и обобщения практики и в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации⁴. Эти разъяснения, однако, не являются обязательными для судов в силу нормы ст. 120 Конституции РФ, которая гласит, что судьи «независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

По мнению секретаря пленума Верховного суда РФ, в постановлении по применению законодательства обычно сконцентрированы в обобщённом виде выработанные судебной практикой подходы к разрешению вопросов, возникающих при рассмотрении определённой категории гражданских либо уголовных дел. Они основаны на опыте и знании судей, практикующих юристов и учёных и облекаются в форму конкретных разъяснений. В этом их принципиальное отличие от научно-практических комментариев, которые основываются на собственном видении учёных и специалистов толкования той или иной правовой нормы. «Можно констатировать, что содержащиеся в постановлениях пленума Верховного суда РФ разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщённых данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента. Они являются ориентиром, подлежащим обязательному учёту в целях вынесения законных, обоснованных и справедливых приговоров, решений, определений и постановлений»⁵.

Проект постановления «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» разрабатывался рабочей группой Верховного суда РФ во главе с заместителем председателя суда В. И. Нечаевым и судьёй-докладчиком В. М. Горшковым с 2009 года. В декабре того же года в состав группы были включены «внешние» эксперты в сфере законодательства о средствах массовой информации: Ю. М. Батулин, Д. А. Голованов, В. Н. Монахов, М. А. Федотов и автор этих строк. Рабочая группа в расширенном составе провела около десяти заседаний, обсуждая выносимый на рассмотрение суда проект.

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации».

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».

⁴ Ст. 2 п. 7 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

⁵ Интервью судьи В. В. Демидова корреспонденту журнала «Адвокатские вести» К. Лисуковой (2004?). См. официальный сайт Верховного суда РФ: http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=740.

Весной 2010 года согласованный рабочей группой и одобренный на заседании Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ Проект был разослан в суды субъектов РФ, заинтересованные органы государственной власти (Генпрокуратура, администрация Президента РФ, миноуст, минсвязи, Роскомнадзор⁶), научные и учебные заведения юридического профиля, редакции средств массовой информации и др. Представители этих судов и учреждений были приглашены и могли представить свои замечания в ходе подробного обсуждения проекта на пленуме Верховного суда Российской Федерации, состоявшемся 20 апреля 2010 г. В результате прошедшей на этом заседании дискуссии проект был в целом одобрен.

Из выступивших на пленуме была создана редакционная группа по доработке текста постановления с учётом поступивших замечаний и предложений, которая провела почти столько же заседаний, сколько и рабочая, в попытках найти компромиссы по спорным положениям. Проект был представлен Общественной палате РФ, опубликован в средствах массовой информации⁷, а на одно из заседаний был даже приглашён со своим особым мнением главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. А. Венедиктов. Большая часть наших заседаний была посвящена формулировке достаточно второстепенного положения постановления, которое касалось ответственности за комментарии читателей Интернет-СМИ (см. о нём ниже). Дискуссия вокруг этого положения, вызвавшего, кстати, наибольший интерес журналистов, к счастью, отвлекла внимание противников расширения свободы СМИ от других спорных тезисов постановления, что, несомненно, позволило принять окончательный текст в весьма либеральной редакции. Произошло это после голосования по каждому его пункту на пленарном заседании Верховного суда РФ, состоявшемся 15 июня 2010 г.

Предлагаемый научно-практический комментарий адресован судьям, работникам прокуратуры, других правоохранительных органов, адвокатам, сотрудникам органов государственного управления и контроля в области СМИ, научным работникам и преподавателям, а также журналистам, стремящимся повысить уровень правовых знаний. Он призван помочь читателю в понимании принятых разъяснений по практике применения в судах норм Закона РФ «О средствах массовой информации».

Второе издание комментария⁸ дополнено систематизированными примерами из судебной практики, ссылающейся на разъяснения анализируемого Постановления пленума Верховного суда РФ.

В книге также приводятся тексты комментируемого Постановления и действующей редакции указанного Закона. При её написании были использованы справочные правовые системы «Консультант Плюс», «Росправосудие» и «Судебные Решения. РФ».

---

⁶ Роскомнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций при Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ.

⁷ См., напр.: <http://www.gzt.ru/addition/-proekt-postanovleniya-plenuma-verhovnogo-suda-rf-/302218.html>.

⁸ Первое издание вышло в издательстве ИКАР в 2010 г.

Основные принципы правового регулирования СМИ

Пленум Верховного суда РФ в своём Постановлении «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁹ (далее – Постановление) выдвигает важный политико-правовой тезис. Он заключается в том, что «свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства», тем самым указывается на *место и роль этих свобод* в системе институтов и ценностей российского государства. Этот тезис должен учитываться при рассмотрении дел, в которых эту свободу будут пытаться ограничить ради других благ и ценностей, не являющихся *основами* развития нашей страны, например, защиты общественной морали или репутации граждан и юридических лиц.

Следует заметить, что этот тезис впоследствии нашёл отражение в судебной практике: на него неоднократно ссылались суды, решая отказать в иске о защите чести и достоинства. Например, в г. Серпухове истец, руководитель ОАО «Туровский», требовал опровергнуть порочащие его сведения, распространённые районной газетой в статье «Кто он – «Туровский вор?». Суд, в своём решении отклонить иск, учёл соответствующее положение Постановления¹⁰.

В преамбуле Постановления Верховный суд РФ обращается к популярной метафоре необходимости соблюдения баланса между свободой массовой информации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями, с другой. Важно помнить (и на это указывает текст Постановления), что эту метафору допустимо использовать, только когда речь идёт о балансе свободы массовой информации с другими правами человека, и только с теми из них, которые прямо охраняются Конституцией РФ.

Постановление напоминает (п. 3), что Конституция РФ позволяет ограничивать свободу массовой информации далеко не всегда. Ограничение должно быть обязательно предусмотрено федеральным законом, причём только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. *Ограничение суть законное установление меры (пределов) свободы.* С учётом этого Верховный суд РФ указывает на обязанность судей при рассмотрении вопроса о действии ограничений в отношении лиц, занимающихся производством и распространением массовой информации, а также при решении вопроса о привлечении таких лиц к ответственности определять, действительно ли эти ограничения установлены федеральным законом, а не, скажем, законом субъекта РФ, указом Президента или постановлениями органов исполнительной власти.

Постановление (п. 1) даёт перечень тех федеральных законов, которые собственно регулируют отношения, касающиеся свободы слова и свободы массовой информации, и в том числе могут ограничивать свободу массовой информации. Список – не алфавитный и не хронологический, и первым в нём, естественно, назван Закон РФ от 27.12.1991 №2124—1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Заметим, что даже с учётом того, что перечень является открытым, в нём не названы Закон РФ «О государственной тайне», федеральные

---

⁹ Постановление пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». / *Рос. газ.* №5211 (132) 18 июня 2010 г. URL: <https://rg.ru/2010/06/18/smi-vs-dok.html>.

¹⁰ Решение Серпуховского городского суда Московской области по делу №2- 75/2014 от 5 марта 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6584147>. См. тж. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан по делу №2- 1808 /2012 от 31 мая 2012 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhnekamskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-105898662/>.

законы «О коммерческой тайне», «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О государственном языке Российской Федерации». А ведь судебным наказанием за нарушения их норм столь часто грозят редакциям и журналистам. Это неслучайно, их роль в регулировании СМИ незначительна, ведь, например, в законе о гостайне (ст. 1) говорится, что сфера его действия распространяется лишь на должностных лиц и граждан Российской Федерации, взявших на себя обязательства либо обязанных по своему статусу выполнять требования законодательства РФ о государственной тайне.

Таким образом, необходимость, например, защиты государственной или служебной тайны или законных прав юридических лиц, хотя и может влиять на *ограничение* свободы массовой информации (например, в части свободы получения или распространения тех или иных сведений), сама по себе не должна использоваться в качестве контрбаланса этой свободы. Другими словами, в результате защиты этих «второстепенных» законных интересов не должна нарушаться «первостепенная» свобода массовой информации.

Необходимость соблюдения баланса прав и свобод не должна вести к *ущемлению* свободы массовой информации¹¹, т.е. к её запрету в той или иной части, лишению этой свободы тех или иных лиц или в определённых ситуациях. Например, не должна нарушаться свобода граждан получать массовую информацию посредством того или иного СМИ, что на практике означает неприемлемость прекращения всей деятельности редакции СМИ ради защиты иных прав и свобод. Другими примерами недопустимого в подобной ситуации ущемления свободы массовой информации могут служить запрет журналисту продолжать заниматься профессиональной деятельностью, нарушение профессиональной самостоятельности редакции.

Постановление (п. 2) также приводит перечень международных актов, которые регулируют вопросы свободы слова и массовой информации и являются обязательными для Российской Федерации. Здесь обращает на себя внимание не столько традиционное упоминание Международного пакта о гражданских и политических правах (ООН) и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Совета Европы), сколько достаточно редко упоминаемая в данном контексте Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (1995), а также Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе – основной акт ОБСЕ (1975).

---

¹¹ Ср. с позицией Верховного суда РФ, выраженной в Постановлении его пленума от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 15). URL: <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html>.

О цензуре и о требованиях согласования материалов

Важное место в Постановлении занимает комментирование Верховным судом РФ положений Закона о СМИ, касающихся запрещённой в нашей стране цензуры. Несмотря на то, что, на первый взгляд, оно достаточно тривиально, в нём содержатся некоторые любопытные нюансы.

Судам, прежде всего, напомнили, что исходя из содержания части 1 статьи 3 Закона о СМИ цензурой признается требование от редакции средства массовой информации или от её представителей (в частности, от главного редактора, его заместителя) со стороны должностных лиц, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций или общественных объединений предварительного согласования сообщений и материалов (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а также наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей (п. 14).

Затем, повторив ещё раз норму закона, что не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту¹² требование должностного лица предварительно согласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица, судам предложили учитывать, что «выдвижение соответствующего требования является правом интервьюируемого лица, но обязательность такого предварительного согласования не установлена». Стало быть, Верховный суд РФ лишь говорит, что требование должностного лица – не цензура, отказ же журналиста представить текст для согласования – не наказуем. Это очень важное замечание для практического рассмотрения судебных споров по поводу содержания материалов СМИ, распространённых на основе взятых интервью. Его смысл заключается в том, что редакция СМИ вправе самостоятельно редактировать интервью (при условии соблюдения законодательства об авторских правах). Это правило тем более очевидно, если автором статьи, заметки и т.п., подготовленных на основе интервью, выступает *журналист*, а не интервьюируемый: «в средстве массовой информации возможно осуществление редактирования исходного текста интервью для создания вышеуказанных произведений, не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого» (п. 14).

В тех же случаях, когда должностное лицо является уже не интервьюируемым, а *автором* статьи, заметки и т.п., требование непосредственно к редакции, главному редактору средства массовой информации предварительно согласовывать с этим лицом редактирование его материалов также нельзя считать цензурой. Для аргументации этого положения Верховный суд РФ сослался не столько на Закон о СМИ, сколько на статью 1266 4-й части Гражданского Кодекса РФ. В ней говорится о реализации права автора на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений. Постановление (не бесспорно) полагает, что требование автора о предварительном согласовании является ничем иным, как формой защиты произведения. Из норм гражданского права об интеллектуальной собственности Постановление выводит также тезис о том, что сообщения должностных лиц о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (например, сообщения о новостях дня), не являясь объектами авторских прав, не могут служить основанием для требования предварительного согласования (за исключением случаев, установленных федеральными законами).

Судебная практика в отношении предварительного согласования текста интервью должностного лица невелика. Она показывает, что даже при отсутствии обязательности такого согласования отказ его сделать может быть учтён судом как важное обстоятельство в споре. В резонансном деле по иску к ЗАО «Медиахолдинг «Эксперт», редакции журнала «Русский

---

¹² Верховный суд РФ как бы уточняет: такое требование следует направлять конкретному журналисту, а не редакции.

репортёр» и журналисту Ю. Вишневецкой о защите чести, достоинства и деловой репутации истец, депутат Московской областной Думы и директор ЗАО «Совхоз имени Ленина», сослался на то, что несмотря на его явно выраженное в присутствии свидетеля требование о предварительном согласовании текста интервью, это не было сделано. В результате в журнале и на его сайте была опубликована основанная на этом интервью статья «Палникалаич имени Ленина. Зачем миллиардеру выращивать морковь», по мнению суда формирующая у читателей мнение о нём как о человеке, который в силу приверженности националистическим взглядам нарушает права мигрантов на определение места жительства и работы и возбуждает национальную рознь.

Сославшись на указания Постановления, районный суд подтвердил, что не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту требование должностного лица предварительно согласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица. Суд пришёл к выводу, что исключением из нормы ст. 3 Закона о СМИ о запрете цензуры является наличие трёх составляющих: требование от редакции или непосредственно от журналиста предварительного согласования сообщений и материалов; специального субъекта этого требования – должностного лица; и авторство или положение интервьюируемого по отношению к публикуемому материалу этого должностного лица. Суд обязал опубликовать опровержение в журнале и на его сайте¹³. Тем временем, публикация статьи привела к тому, что решением другого суда была отменена регистрация истца в качестве кандидата в депутаты областной Думы нового созыва. Это решение по регистрации было отменено лишь несколько лет спустя Верховным судом РФ¹⁴.

Постановление указывает, что так как статья Закона о СМИ о цензуре запрещает требования обязательного предварительного согласования материалов или сообщений со стороны должностных лиц, то аналогичное требование, исходящее от *главного редактора* как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям закона содержания распространенных материалов и сообщений, «может быть законным».

Законность требования предварительного согласования, исходящего от *учредителя* СМИ, зависит от того, предусмотрена ли такая возможность в уставе редакции или заменяющем его договоре. И здесь Верховный суд РФ делает важное замечание: «В отсутствие соответствующих положений [устава или договора – *А.Р.*] *любое* вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста является незаконным».

Не является цензурой вынесение уполномоченными государственными органами и должностными лицами письменных *предупреждений* учредителю, редакции (главному редактору) в случае злоупотребления свободой массовой информации, а также наложение *судом* запрета на производство и выпуск СМИ в случаях, которые установлены федеральными законами в целях недопущения злоупотребления свободой массовой информации.

Выражение позиции органа государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, должностного лица и т. д. в отношении материала, предварительно предоставленного ему редакцией СМИ по её собственному желанию с целью проверки достоверности информации, получения комментария и т.п., также не является актом цензуры.

Верховный суд РФ разъяснил, что, несмотря на общий запрет цензуры, предусмотренный статьей 29 Конституции Российской Федерации, положения её статей 56 и 87 допускают возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения (хотя прямо и не называют цензуру в качестве такой меры). В этих условиях, заметил Верховный суд РФ, цензура как временное ограничение воз-

---

¹³ Заочное решение Савеловского районного суда Москвы по делу №2—1877/2012 от 4 апреля 2012 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1359798>.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ по делу №4-КГ13—43 от 12 февраля 2014 г. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=579698.

возможности пользоваться свободой (ср. понимание ограничения выше) может вводиться и осуществляться в порядке, установленном федеральными конституционными законами «О чрезвычайном положении» и «О военном положении»¹⁵.

---

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/.

Уточнения закона и правоприменения

Верховный суд РФ подтвердил уже высказанную¹⁶ им ранее позицию, что положения Закона о СМИ, в которых указывается на государственные органы, необходимо понимать как относящиеся не только к органам государственной власти и иным государственным органам, но и к органам местного самоуправления (п. 4). Чуть раньше подобный подход предложил и законодатель¹⁷, который – в части Закона о СМИ – учёл изменения, произошедшие в правовом устройстве страны с февраля 1992 года, момента вступления в силу Закона о СМИ. Постановление подошло к этому вопросу более последовательно, не оставляя возможностей для исключений: каждый раз, когда указанный Закон говорит о государственном органе или члене выборного органа государственной власти (Совета), речь идёт о современных органах государственной власти, органах местного самоуправления, в том числе выборных.

Суды в целом следуют этому указанию Постановления. В частности, на него сослался в 2013 году Арбитражный суд Архангельской области, когда отказал в иске о защите деловой репутации к учредителям информационного агентства «Эхо Севера» (echosevera.ru). Обслуживающая жителей Архангельска компания обратилась в суд в связи с публикацией на сайте агентства статьи, в которой указывалось на якобы неправомерный отказ с её стороны подключить к теплоснабжению новые дома. Суд установил, что опубликованные сведения являются перепечаткой статьи пресс-службы мэрии города с официального сайта этого органа самоуправления, и применил норму статьи 57 Закона о СМИ об освобождении от ответственности (см. ниже)¹⁸.

Аналогичным образом другой суд разрешил схожий спор по поводу распространения в СМИ сведений из выступления заместителя главы администрации города¹⁹.

Закон о СМИ говорит о том, что в случае ликвидации или реорганизации учредителя – объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного органа – его права и обязанности в полном объёме переходят к редакции, если иное не предусмотрено уставом редакции (ч. 4 ст. 18). Верховный суд РФ распространяет это положения и на ситуацию смерти учредителя, являющегося физическим лицом (п. 9). Исходя из пункта 1 статьи 6 ГК РФ, по аналогии закона, к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации, если в уставе редакции не указано лицо (лица), к которому в случае смерти учредителя переходят его права и обязанности в отношении данного средства массовой информации.

Верховный суд РФ рассмотрел ситуации, когда средство массовой информации *не обязано* проходить государственную регистрацию в силу статьи 12 («Освобождение от регистрации») Закона о СМИ (например, когда периодическое печатное издание имеет тираж менее одной тысячи экземпляров), но его учредитель выразил *желание* всё же получить такую регистрацию этого СМИ. Постановление говорит, что положения статьи 12 не позволяют отказать ему в регистрации (п. 10). Это немаловажное заключение для укрепления свободы малых СМИ, ведь только с получением государственной регистрации у них возникает право распростра-

---

¹⁶ Постановление пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 12). URL: <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html>.

¹⁷ См. ФЗ «О внесении изменений в статьи 38 и 39 закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“» от 09.02.2009 №10-ФЗ / «Российская газета», №22, 11.02.2009.

¹⁸ Решение Арбитражного суда Архангельской области по делу № А05—932/2013 от 24 апреля 2013 г. URL: <http://rospravosudie.com/court-as-arxangelskoj-oblasti-s/judge-shashkov-aleksandr-xristoforovich-s/act-306454462/>.

¹⁹ Решение Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19—2498/2014 от 9 сентября 2014 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-irkutskoj-oblasti-s/judge-lipatova-yu-v-s/act-316746709/>.

нять свою продукцию в телерадиоэфире (ч. 2 ст. 31 Закона о СМИ), а права журналистов фактически предусмотрены лишь для тех из них, кто работает для *зарегистрированного* СМИ²⁰. Последнее подтверждается и судебной практикой²¹.

Верховный суд РФ признал ситуацию, когда учредитель пропускает годичный срок со дня выдачи свидетельства о регистрации, в рамках которого он был вправе приступить к производству продукции СМИ (ч. 5 ст. 8 Закона о СМИ), частным случаем признания свидетельства о регистрации недействительным в смысле статьи 15 Закона о СМИ (п. 11). Это означает, что в подобных случаях свидетельство о регистрации СМИ может быть признано недействительным исключительно судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа.

Верховный суд РФ обратил внимание на то, что в соответствии со статьёй 23 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»²² споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке, но могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров. Что это за органы или организации, законодательство не поясняет. Верховный суд РФ деликатно указал, что за разрешением такого спора *не исключается возможность* обращения в Общественную коллегию по жалобам на прессу²³, которая рассматривает информационные споры прежде всего нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции этой Коллегии, добавил Верховный суд РФ, относится также рассмотрение информационных споров, «затрагивающих права человека в сфере массовой информации» (п. 20).

---

²⁰ В соотв. со ст. 2 Закона о СМИ под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции *зарегистрированного* средства массовой информации.

²¹ В частности, суд признал законной норму правил аккредитации, исключающую любую возможность редакций незарегистрированных СМИ получить аккредитацию для своих журналистов. См. Решение Суда Ненецкого автономного округа по делу №3—2/2013 от 6 февраля 2013 г. URL: <http://xn--90afdabaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/5256896>.

²² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 №262-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/.

²³ См. <http://www.presscouncil.ru/>

Право на ответ

Верховный суд РФ произвёл важное уточнение смысла *права на ответ* для тех судей, которые разбирают споры о признании незаконным отказа в помещении ответа (комментария, реплики) в средстве массовой информации (п. 24). Для этого он сопоставил положения пунктов 3 и 7 действовавшей в 2010 году редакции статьи 152 («Защита чести, достоинства и деловой репутации») ГК РФ и статьи 46 («Право на ответ») Закона о СМИ, увязав эти два нормативных правовых акта следующим образом.

Норма Закона о СМИ устанавливает, что право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространённые этим СМИ материалы (в том числе соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений.

На момент принятия Постановления, в третьем пункте статьи 152 ГК РФ речь шла о праве на опубликование ответа лишь в случае распространения сведений, которые ущемляют любые законные права и интересы гражданина, а пункт 7 переносил это правило и на юридических лиц. Распространение тех или иных сведений может не составлять правонарушения, за которым следует публикация опровержения, но при этом незаслуженно вредить гражданину, в силу этого и предусмотрено право на ответ.

В результате объединения норм ГК РФ и Закона о СМИ Верховный суд РФ пришёл к мнению, что право на ответ возникает в одном из двух нижеперечисленных случаев, когда происходит:

1) распространение фактических ошибок и неточностей, даже описок (в названии должности интервьюируемого, его имени, годе рождения и т.п.), которые будут признаваться несоответствующими действительности сведениями в смысле статьи 46 Закона о СМИ, но только при условии, что эти неточности привели к утверждению о фактах, событиях, которые не имели места в тот период времени, к которому относятся распространённые сведения – *даже если их распространение не нарушает прав и законных интересов лица, требующего ответа;*

2) распространение неполно или односторонне представленных, хотя формально и соответствующих действительности сведений (тенденциозно подобранных фактов, одностороннего освещения события и т.п.), которое ведёт к искажению восприятия реально произошедшего события, факта или последовательности событий – но только *если распространение этих сведений нарушает права, свободы или охраняемые законом интересы гражданина (или организации), требующего ответа.*

Действующая редакция статьи 152 ГК РФ (второй пункт) говорит о *праве на ответ*, как существующем наряду с правом на опровержение в той же ситуации распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. При этом *десятый* пункт статьи указывает на возможность использования этого права в случае «распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности».

Именно в таких случаях пострадавший вправе по норме Гражданского кодекса РФ обратиться в суд, либо – по Закону о СМИ (ст. 46) – в редакцию с требованием бесплатной публикации его ответа. Порядок его распространения установлен в том же законе и идентичен порядку публикации опровержения.

Существование двух схожих прав защиты репутации – на опровержение и на ответ – вносит сумятицу: в чём между ними различия? Почему недостаточно одного из них, ведь ответ опровергает, а опровержение отвечает на уже распространённые сведения? Действительно,

в большинстве европейских стран действует лишь право на ответ (*right of reply*), которое включает в себя и право на опровержение. Право на опровержение впервые появилось в начале XIX века во Франции как право государства, потерявшего в результате Великой французской революции власть над прессой, бесплатно публиковать сообщения о своей версии общественно важных событий, критически освещавшихся журналистами. Право государства на опровержение было дополнено в 1822 году правом каждого в срочном порядке, в определённом объёме и также бесплатно сообщить через то же издание об ошибке или искажении в опубликованном о нём материале, то есть правом на ответ. Реализация этого права не мешала требовать законной компенсации в денежном выражении.

Перейдя в отечественное законодательство о СМИ и в гражданский закон, эти два права получили свою специфику, заключающуюся прежде всего в том, что право на опровержение возникает при распространении недостоверных сведений, прямо наносящих вред репутации лица, а право на ответ возникает в ряде других случаев. Так обстояло дело до 2013 года.

Новая формулировка статьи 152 ГК РФ о праве на ответ принципиально отличается от норм закона о СМИ о праве на ответ, практика пока не показывает, как суды будут применять их.

Возможно, что в своём новом виде право на ответ будет действовать только в отношении выражения мнения, распространяемого в комментариях, и не будет распространяться на порочащие утверждения о фактах. В постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» пленум Верховного суда РФ указал, что лица, которые полагают, что высказанное оценочное суждение или мнение в СМИ затрагивает их права и законные интересы, могут использовать право на ответ «в целях обоснования несостоятельности распространённых суждений, предложив их иную оценку»²⁴. Это не противоречило бы и нормам статьи 46 Закона о СМИ («Право на ответ»).

Одно из немногих дел о признании права на ответ подтверждает эту гипотезу. В нём речь шла об иске о защите чести и достоинства в связи с публикацией материала о фашистско-бендеровской «пятой колонне» в пос. Михнево, сопровождаемой иллюстрациями с изображением истицы. Придя к выводу о том, что из опубликованной статьи не усматривается связь порочащей информации с истицей, так как её фамилия, имя и отчество в публикации не упоминались, суд искивые требования об опровержении отклонил. Сославшись на международные и национальные нормы о свободе мнения, суд полагал, что изложенные в статье сведения являются оценочными суждениями, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. В тоже время он указал на положения пункта 24 Постановления и на то, что истец при изложенных обстоятельствах, имеет право на ответ, закреплённый положениями статьи 46 Закона о СМИ.²⁵

В этом контексте стоит обратить внимание на определение апелляционной инстанции по судебному решению в споре депутата районного Собрания и муниципальных изданий в связи с публикацией ими критических статей в его адрес. Судебная коллегия областного суда пришла к выводу о том, что в статьях содержатся не соответствующие действительности сведения, допущено неполное и одностороннее предоставление информации, которая ведёт к искажению восприятия произошедшего события и негативно характеризует действия истца, поскольку приписывает ему совершение действий, вызывающих явное осуждение окружающих. Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о призна-

---

²⁴ Постановление пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года, №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 9). См. <https://rg.ru/2005/03/15/verhovniy-sud-dok.html>.

²⁵ Решение Ступинского городского суда Московской области по делу №2—1956/2014 от 19 сентября 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6874959>.

нии права на ответ, обязанности опубликовать ответ было отменено, а от ответчиков Судебная коллегия потребовала в десятидневный срок опубликовать подготовленные истцом ответы²⁶.

---

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда по делу №33—1660 от 29 марта 2016 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-523523123/>.

Надлежащие ответчики

Пункты 8 и 13 Постановления разъясняют судам, что процесс производства и распространения массовой информации не одномерен и состоит из нескольких этапов, в том числе производства и выпуска средства массовой информации, производства продукции средства массовой информации, а также распространения этой продукции. Участниками правовых отношений на этих этапах будут, скорее всего, различные лица: редакция, издатель, распространитель и т. п. С учётом этого к участию в деле следует привлекать лишь тех лиц, которые ответственны за соответствующий этап. Верховный суд РФ особо отметил, что ни издатель, ни распространитель продукции средства массовой информации не являются надлежащими ответчиками по делам, вытекающим из содержания распространённой информации, поскольку исходя из положений Закона о СМИ эти лица не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой, собственно, определяется содержание сообщений и материалов (п. 13).

Разъяснение Верховного суда РФ положило конец судебной практике, когда ответчиком за содержание материалов СМИ назначался издатель или распространитель. Например, в судебном деле по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации суд отказал возложить на ответчика, ООО «Красногорская типография», ответственность за распространение порочащих сведений в статье «Странности Таганской власти», опубликованной в печатном издании «Таганка.рго». Суд указал, что «Красногорская типография» в силу положений Закона о СМИ и заключённого ею договора не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой и определяется содержание сообщений и материалов.²⁷

В пункте 12 Постановления Верховный суд РФ напоминает, что согласно абзацу девятому части 1 статьи 2 Закона о СМИ производство и выпуск средства массовой информации осуществляет редакция, которой может являться организация, гражданин либо объединение граждан. Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности (ч. 1 ст. 19 Закона о СМИ), то есть без участия учредителя, издателя или распространителя. С учётом этого Верховный суд РФ разъясняет, что если возникшие правоотношения связаны с производством и выпуском СМИ (в том числе с содержанием распространённых сообщений и материалов), то к участию в деле может быть привлечена именно редакция СМИ. В случае, когда редакция не является ни физическим, ни юридическим лицом (т.е., является объединением граждан), к участию в деле может быть привлечён *учредитель* данного средства массовой информации, а также *главный редактор*.

На практике, суды действительно отказывают в неправомерных исках к учредителю. В соответствующих ситуациях они обращают внимание на то, что оспариваемый материал не является «заявлением учредителя», учредитель не вправе вмешиваться в профессиональную деятельность редакции (ст. 18 и 19 Закона о СМИ), редакция является юридическим лицом, а следовательно иск следует предъявлять редакции и (или) автору материала²⁸.

В Постановлении (п. 12) также отмечается, что главному редактору не требуется доверенность или иное специальное оформление своих полномочий представлять редакцию в суде, поскольку такое право главного редактора основано на положениях части 5 статьи 19 Закона о СМИ. Под *главным редактором*, напоминает Верховный суд РФ, следует понимать лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее оконча-

---

²⁷ Решение Таганского районного суда г. Москвы по делу №2—355/2014 от 6 мая 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7172186>.

²⁸ См., напр., Решение Промышленного районного суда по делу №2—5869\2016 от 7 сентября 2016 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-532565011/>.

тельные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (абзац десятый ч. 1 ст. 2 Закона о СМИ).

Верховный суд РФ указал, что дела о прекращении деятельности средства массовой информации затрагивают права и интересы не только учредителя, чье свидетельство о регистрации СМИ может быть признано недействительным (аннулировано). Удовлетворение требования регистрирующего органа о закрытии СМИ влечёт недействительность и устава редакции (ч. 6 ст. 16 Закона о СМИ). Следовательно, оно затрагивает права и интересы всей редакции, которая (если СМИ не освобождено от регистрации по нормам статьи 12 Закона о СМИ) в силу части 1 статьи 8 названного Закона вправе осуществлять производство и выпуск средства массовой информации только с момента регистрации (и следовательно обязана прекратить эти действия с момента лишения регистрации). С учётом этого к участию в деле о прекращении деятельности средства массовой информации суды должны привлекать как его учредителя (соучредителя), так и редакцию.

К сожалению, данное указание оказалось не воспринятым на практике: в подавляющем большинстве случаев, ответчиком по такого рода делам выступает лишь учредитель, редакцию же ликвидируемого СМИ Роскомнадзор и суды игнорируют²⁹. Судебные решения показывают, что редакцию (главного редактора) привлекают в качестве ответчика в делах о признании свидетельства о регистрации СМИ недействительным, лишь когда сам учредитель ликвидирован или скончался и не может выступать в суде³⁰.

---

²⁹ См., напр., Решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу №2—3051/2014 (2—11567/2013) от 18 марта 2014 г. URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6694180>; Заочное решение Серовского районного суда Свердловской области по делу №2—1139/2014 от 2 июня 2014 г. URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6773858>

³⁰ См., напр., Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2—788/2015 (2—5870/2014) (дата опубликования: 29 августа 2015 г.). URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/7493572>; Определение Режевского городского суда Свердловской области по делу №2—377/2011 от 14 июня 2011 г. URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6695107>; Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по делу №2—1810/2014 от 15 апреля 2014 г. URL: <http://xn-90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn-p1ai/bsr/case/6868629>.

Название СМИ

Статья 13 Закона о СМИ устанавливает возможность отказа в регистрации средства массовой информации на том основании, что указанные в заявлении сведения не соответствуют действительности. В пункте 2 части 1 статьи 10 того же закона говорится, что в заявлении о регистрации СМИ должно быть указано название средства массовой информации.

В связи с применением этих норм российскими судами наше государство в 2007 году проиграло в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) спор с журналистом Джавадовым. Жалоба журналиста была направлена по поводу согласия национальных судов с отказом государственного органа зарегистрировать независимую белгородскую газету «Письма Президенту»³¹. Отечественные органы правосудия сочли, что вынесенный отказ в государственной регистрации на том основании, что название «Письма Президенту» могло ввести читателей в заблуждение, был оправдан. Аргументами послужило то что, во-первых, предложенное название якобы предполагало, что газета является официальным изданием Администрации Президента РФ, что не соответствовало действительности.

Во-вторых, в газете предполагалось освещать более широкий круг тем, чем утверждалось в названии. Российские суды сделали в своё время вывод, что отказ в регистрации СМИ допустим и в случае «несоответствия действительности» его названия. В свою очередь, Европейский суд по правам человека посчитал, что такая слишком широкая трактовка не была основана на какой-либо статье закона, которая это чётко разъясняет, и что заявитель не мог разумно предвидеть её. Следовательно, то как «формальности» для регистрации были истолкованы и применены к свободе выражения мнения заявителя, не отвечало стандарту «качества закона» по Европейской Конвенции о правах человека.

Пленум Верховного суда РФ фактически вторит правовой позиции, изложенной в постановлении ЕСПЧ по этому делу. Он разъясняет российским судам, что основная функция названия СМИ «заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации. Поэтому название средства массовой информации не подлежит оценке с точки зрения соответствия или не соответствия действительности (ср. с п. 38 постановления по делу *Джавадов против Российской Федерации*). Отказ в регистрации средства массовой информации в связи с несоответствием его названия действительности является незаконным» (п.10).

При этом Верховный суд РФ делает оговорку о том, что название СМИ всё же может оцениваться с точки зрения наличия или отсутствия злоупотребления свободой массовой информации (в смысле ч. 1 статьи 4 и п. 3 ч. 1 статьи 10 Закона о СМИ). Например, название не должно содержать призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандировать порнографию, культ насилия и жестокости (п.10).

Далее в том же пункте Постановления, Верховный суд РФ обращается к проблеме клонирования названий СМИ, а точнее – к судебным спорам об оспаривании отказа в регистрации СМИ на основании, указанном в пункте 4 части 1 статьи 13 Закона о СМИ (когда регистрирующим органом ранее уже было зарегистрировано СМИ с теми же названием и формой распространения массовой информации). Верховный суд РФ напоминает, что Закон о СМИ исходит из того, что под *тем же* названием средства массовой информации понимается название, *буквально* совпадающее с тем, которое было зарегистрировано ранее. Из этого делается вывод, что отказ регистрирующего органа на том основании, что название СМИ в заявлении о его

---

³¹ См. полный текст (на русск. яз.) постановления Европейского суда по правам человека от 27.09.2007 по делу *Джавадов против Российской Федерации* (жалоба №30160/04). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=51810#0>.

регистрации является *сходным до степени смешения* с названием средства массовой информации, зарегистрированного ранее, не может быть признан судом законным. Тем самым Верховный суд РФ отказал Роскомнадзору в праве судить о схожести или несхожести названий СМИ и на этом основании отказывать в регистрации СМИ.

Эта позиция нашла отражение и в судебной практике. Так, Арбитражный суд Московского округа признал, что сходство в наименовании заявленного к регистрации СМИ – *информационного агентства* Голос/News agency Golos – с ранее зарегистрированным *сетевым изданием* (см. ниже) Голос/Golos не могло служить основанием для отказа Роскомнадзором в удовлетворении требования заявителя о регистрации СМИ. Вывод судов нижестоящих инстанций о том, что истец предполагал выпускать сетевое издание, основано на предположении и не соответствует представленным в дело доказательствам. Суд третьей инстанции указал, что информационное агентство и сетевое издание являются разными формами распространения массовой информации. Признав незаконным решение Роскомнадзора, он обязал его устранить допущенное нарушение прав заявителя, зарегистрировав средство массовой информации с этим названием³².

При этом Верховный суд РФ в своём Постановлении признал существование проблемы клонирования названий. Он подтвердил, что использование сходных до степени смешения названий может вводить в заблуждение потребителей (аудиторию). В этом случае защита прав лиц, обладающих правом на название средства массовой информации, осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством, регулирующим вопросы использования средств индивидуализации, прежде всего частью четвёртой Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом «О защите конкуренции»³³.

Возвращаясь к основанию, указанному в пункте 4 части 1 статьи 13 Закона о СМИ (см. выше), Верховный суд РФ напомнил, что в соответствии с формулировкой Закона о СМИ³⁴ к одной и той же *форме* – периодическому печатному изданию – относятся и газета, и журнал, и сборник, и альманах, и бюллетень (п.10). Все они являются видами одной и той же формы. В силу этого тот же закон запрещает регистрировать печатные СМИ одного из этих видов, если другой вид уже имеет то же название (хотя читателю, видимо, сложно перепутать газету со сборником или журналом).

---

³² Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу №А40—181536/2013 от 3 апреля 2015 г. URL: http://taxpravo.ru/sudebnie_dela/statya-362411-postanovlenie-arbitrazhnogo-suda-moskovskogo-okruga-ot-03042015-g-a40-181536-2013. См. тж. Решение Таганского районного суда г. Москвы по делу №2—1966/12 от 28 июня 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-taganskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-106553284/>

³³ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ.

³⁴ Абз. третий и четвёртый ч. 1 ст. 2 Закона о СМИ.

Правовые особенности регулирования деятельности Интернет-СМИ

Верховный суд РФ сделал смелый шаг и примерил нормы Закона о СМИ, принятого задолго до массового появления в России сети Интернет, к отношениям, возникающим в связи с распространением массовой информации в виртуальной среде – важнейшем явлении современного медиaproстранства. Сам текст этого закона к тому времени не изменялся с целью учёта возникших правоотношений. В результате царившая здесь до принятия Постановления правовая атмосфера могла характеризоваться как весьма неопределённая и позволяющая толковать нормы права противоречивым образом. Смелость Верховного суда РФ заключается как раз в том, что он логически применил нормы Закона о СМИ к правоотношениям в сфере Интернета.

а) Регистрация Интернет-СМИ

Авторы проекта Закона о СМИ неоднократно подчёркивали³⁵, что нормы части 2 статьи 24 («Иные средства массовой информации»)³⁶ почти пророчески описали надлежащий правовой подход к Интернет-СМИ. Пленум, не отрицая применимости статьи 24 к Интернет-СМИ по аналогии закона, сделал это с рядом оговорок. Он, в частности, указал на необходимость учитывать при применении Закона о СМИ к периодическому распространению массовой информации «через телекоммуникационные сети (информационно-телекоммуникационные сети), в том числе через сеть Интернет» *особенности* распространения информации через такие сети (п. 6).

Главной же *особенностью* названо отсутствие *продукции* средства массовой информации при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет. Раз нет продукции СМИ, то нет и собственно СМИ как формы её распространения. Эта не бесспорная логическая конструкция³⁷ повлекла за собой важные правовые последствия. Главным из них является указание Верховного суда РФ на то, что сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Тем самым Постановление закрепило сложившуюся в отсутствие чётких норм правовую традицию, когда регистрация Интернет-СМИ проводилась только на добровольной основе.

Это указание Постановления было фактически отменено поправками в Закон о СМИ в ноябре 2011 года. Статья 24 была отменена, а в новой редакции статьи 8 («Регистрация средства массовой информации») теперь говорится:

«Сайт в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ может быть зарегистрирован как сетевое издание в соответствии с настоящим Законом. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является».

В этих двух предложениях говорится одно и то же: регистрация Интернет-СМИ в государственных органах является добровольным делом – при желании вы имеете такую возможность. При отсутствии такого желания принуждения не будет, но сайт в таком случае не будет рассматриваться как СМИ.

В той же статье Закона о СМИ сказано, что редакция СМИ осуществляет свою деятельность после его регистрации за исключением предусмотренных в нём случаев освобождения от этой процедуры. Исключения составляют перечисленные в статье 12 Закона о СМИ случаи освобождения средств массовой информации от государственной регистрации, которые к сетевым изданиям, если только они не учреждены органами государственной власти и местного самоуправления для издания их официальных сообщений и материалов, отношения не имеют.

Итак, Закон о СМИ следует читать следующим образом: «редакция сетевого издания осуществляет свою деятельность после его регистрации». Если у Интернет-СМИ есть действующая редакция, но нет регистрации, то нарушается закон.

---

³⁵ См., напр.: Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2002. С. 90.

³⁶ «Правила, установленные настоящим Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное».

³⁷ Логика Постановления состояла в том, чтобы указать на невозможность применения в отношении лиц, осуществляющих распространение массовой информации через Интернет-сайты, ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного СМИ (ст. 13.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях). В принятый текст это указание не вошло.

Необходимо помнить и о норме статьи 17 Закона о СМИ, которая гласит, что права и обязанности учредителя и редакции возникают с момента регистрации средства массовой информации. Здесь вновь содержится указание на то, что редакция как таковая может действовать только после регистрации СМИ.

Следовательно, Верховный суд РФ полагал, что редакция Интернет-СМИ может функционировать без регистрации, которая должна быть добровольной. При этом без регистрации редакция теряет права и обязанности, предусмотренные Законом о СМИ. Законодатель же в 2011 году решил, что регистрация остаётся добровольной, но если сайт действует как редакция Интернет-СМИ, то регистрация неизбежна.

Заметим, что работающие в зарегистрированных СМИ авторы приобретают статус журналиста со всеми полагающимися ему правами. Редакции зарегистрированного Интернет-СМИ легче получить аккредитацию, на неё распространяются нормы статьи 57 Закона о СМИ об освобождении от ответственности. В силу этого некоторые Интернет-ресурсы стремятся получить государственную регистрацию СМИ в органах Роскомнадзора. Сделать это стало легче в силу положения Постановления о том, что «регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации сайта в сети Интернет в качестве средства массовой информации, если его учредитель выразит желание получить такую регистрацию» (п. 6). Другими словами, регистрация не обязательна, но при желании её всегда можно получить.

С другой стороны, при появлении регистрации в качестве СМИ у тех же работников редакции возникают обязанности журналиста, а сетевое издание может получить предупреждение регистрирующего органа за нарушение норм статьи 4 Закона о СМИ о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации и, по крайней мере, теоретически быть закрытым по суду, как и традиционное СМИ. Это обстоятельство, вероятно, удерживает многие Интернет-ресурсы от обращения за такой регистрацией.

На него также указывает замечание пленума о том, что «лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учёта особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации» (п. 6). Эти особенности, в частности, заключаются в более суровом наказании за распространение через СМИ публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ), а также клеветы или оскорблений (ч. 2 ст. 129 и ч. 2 ст. 130 УК РФ), хотя в последнем случае, скорее всего, сведения с любого сайта в Интернете всё равно будут признаны «публично демонстрирующимся произведением», рассматриваемым законом наравне с материалом СМИ. На это замечание Постановления нередко ссылаются суды при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации³⁸.

Ещё одной особенностью распространения информации через сайт, зарегистрированный в качестве средства массовой информации, является то, что её должен сопровождать более краткий *перечень выходных данных*, чем это требует Закон о СМИ в статье 27. Постановление говорит о необходимости указывать, в частности, орган, зарегистрировавший Интернет-СМИ, и его регистрационный номер³⁹. Очевидно, что нет необходимости и возможности указывать на сайте такие сведения, как дата выхода в свет (в эфир) и номер выпуска; тираж программы;

---

³⁸ См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда по делу №33—10660/2014 от 11 августа 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7012956>; решение Одинцовского городского суда Московской области по делу №2—1417/2014 (дата опубликования 14 мая 2014 г.) URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6747278>.

³⁹ Правда, в силу глобального характера распространения массовой информации через телекоммуникационные сети такой орган у всех Интернет-СМИ может быть только один – центральное управление Роскомнадзора (ч. 2 ст. 8 Закона о СМИ).

цену, либо пометку «Свободная цена», либо пометку «Бесплатно». Отсутствие этих данных не может служить основанием для привлечения лиц, осуществляющих периодическое распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, зарегистрированные в качестве СМИ, к ответственности за нарушение порядка объявления выходных данных средства массовой информации, заключает Постановление (п. 6).

В редакции 2011 года статья 27 Закона о СМИ была изменена. В отношении сетевых изданий конкретных указаний о выходных данных не появилось. Правда, на них распространяется норма о том, что *любое* зарегистрированное средство массовой информации обязано указывать в выходных данных название зарегистрировавшего его органа и свой регистрационный номер. Закон здесь последовал минимальным требованиям, впервые предложенным в Постановлении.

б) Лицензирование вещания и регулирование рекламы

Постановление на короткое время поставило точку в важном споре о необходимости получения лицензии на вещание лицом, осуществляющим распространение аудиовизуальной массовой информации (например, телерадиопрограмм) через сайт в сети Интернет, ведь теоретически к нему должны применяться правила, установленные Законом о СМИ в отношении телерадиопрограмм (ст. 24). Верховный суд РФ указал, что поскольку статья 31 Закона о СМИ («Лицензия на вещание») говорит о необходимости получения лицензии на вещание лишь в случае использования технических средств эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания для распространения продукции СМИ (а такие технические средства не используются при распространении аудиовизуальной массовой информации через сайты в сети Интернет), то и сама лицензия не нужна (п. 6).

Это указание Постановления было дезавуировано с вступлением в силу в ноябре 2011 года всеобъемлющих поправок и дополнений в Закон о СМИ, которые «встроили» в него набор статей, регулирующих как Интернет-СМИ, так и телерадиовещание в целом. В результате принятия поправок была значительно расширена сфера лицензируемых аудиовизуальных услуг. Отныне обязанность получать «лицензию на вещание» (универсальную лицензию) распространяется и на тех, кто пожелает распространять телеканал или радиоканал путём трансляции в любых средах (наземное эфирное, кабельное, спутниковое вещание). В этих скобках в Законе о СМИ приведены примеры, а не закрытый перечень. Тем самым вероятно введена обязанность получать лицензию «на вещание» не только для распространения программ и каналов через спутник, но и для IP-вещания, Интернет-вещания и вещания в мобильной среде. Эту политику продолжило принятие правительственного Положения о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания, регламентирующее получение лицензии в определённой среде⁴⁰. Следует, однако, заметить отсутствие практических шагов Роскомнадзора по лицензированию вещания в Интернете.

Далее Постановление говорило, что положения части 2 статьи 24 Закона о СМИ распространяют на Интернет-СМИ только установленные *данным* Законом правила в отношении радио- и телепрограмм (п. 6). Это, в частности, означало, что к сайтам в сети Интернет не должны применяться правила распространения *рекламы* в теле- и радиопрограммах, установленные другим законом – «О рекламе»⁴¹. Речь шла прежде всего о нормах, касающихся ограничений времени трансляции рекламы в Интернете, запретов или ограничений рекламы некоторых товаров по телевидению или радио. Такое уточнение разумно в силу специфики рекламы в Интернете и самих телекоммуникационных сетей: трансграничность сетей подразумевает, например, отсутствие в Интернете «местного времени».

Вместе с тем, говорится в Постановлении, самые общие правила распространения рекламы в средствах массовой информации, установленные ФЗ «О рекламе», подлежат применению к сайтам в сети Интернет, зарегистрированным в качестве средств массовой информации, с учётом особенностей распространения информации через такие сети (п. 6). Так как таких общих правил нет, то речь здесь, видимо, идёт о таких базовых для всех носителей рекламы принципах, как добросовестность и достоверность рекламной информации.

И хотя за годы, прошедшие после принятия Постановления в ФЗ «О рекламе» не появилась статья или глава, регулирующая рекламу в Интернете или сетевых изданиях, в 2012 году в него были внесены изменения, специально запрещающие в Интернете рекламу алкогольной

---

⁴⁰ Постановление Правительства РФ от 08.12.2011 №1025 (ред. от 01.12.2014) «О лицензировании телевизионного вещания и радиовещания» (вместе с «Положением о лицензировании телевизионного вещания и радиовещания»).

⁴¹ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ.

продукции. Владелец (администратор) сайта признаётся рекламораспространителем и в случае нарушений этого требования несёт ответственность за нарушение законодательства о рекламе. К тому же, как сказано выше, в 2011 году была отменена статья 24 Закона о СМИ.

в) Нотариальное заверение доказательств нарушения права в Интернете

Постановление особо рассматривает достаточно злободневный вопрос обеспечения доказательств нарушения права в Интернете (п. 7). В нём даётся «зелёный свет» тому, чтобы нотариусы до возбуждения гражданского дела в суде помогали желающим подать иск обеспечить необходимые для них доказательства. Речь идёт об удостоверении содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определённый момент времени. Предполагается, что такое удостоверение требуется, если имеются основания полагать, что представление впоследствии доказательств станет невозможным или затруднительным. При этом заметим, что такие опасения имеются практически всегда. Тем самым Верховный суд РФ также инструктирует судей в отношении приемлемости таких доказательств, как сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела в смысле статьи 55 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ)⁴².

Существует и судебная практика, которая показывает, что лица, оспаривающие, в частности, размещённую в Интернете информацию диффамационного характера, до подачи иска в целях фиксации соответствующей Интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением её содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. При этом обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке⁴³.

Так при рассмотрении дела о защите чести и достоинства, краевой суд указал, что по правилам ч. 1 ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате⁴⁴ не исключается возможность до возбуждения гражданского дела в суде обеспечение необходимого доказательства посредством осуществления нотариусом такого действия. Суд сослался на то, что в соответствии с пунктом 7 Постановления данная процедура могла быть проведена путём удостоверения содержания сайта по состоянию на определённый момент времени, чего истцом в юридически значимый период не было сделано. Доводом истца в данном споре было то, что доказательствами размещения статьи на сайте ответчика является их нахождение в момент рассмотрения дела в суде на сайтах третьих лиц. Апелляционная инстанция подтвердила правоту суда первой инстанции, исходившего из того, что «указанное обстоятельство не подтверждает с бесспорностью факт размещения указанной статьи ответчиком на своём сайте, а следовательно, и факт распространения именно данными ответчиками сведений, которые, по мнению истца, являются недействительными и имеют порочащий характер»⁴⁵.

Другой суд отверг в качестве доказательства протокол осмотра сайта информационного агентства, составленный и удостоверенный нотариусом *после* возбуждения производства в суде по иску об оспаривании опубликованных на нём сведений, то есть оформленный с нарушением ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате⁴⁶.

---

⁴² «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 19.12.2016).

⁴³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.03.2016) / «Бюллетень Верховного Суда РФ», №10, 2016. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=10733.

⁴⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462—1) (ред. от 03.07.2016).

⁴⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делу №33—795 от 31 января 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-103598187/>.

⁴⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда по делу №33—1515/2014 от 23 мая 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6659103>

Пленум также говорит, что по гражданским делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети, не исключается возможность обеспечения доказательств самим судьёй. Речь также идёт о ситуациях, когда лица, участвующие в деле, имеют основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным (статьи 64—66 ГПК РФ). Вопрос о необходимости такого порядка обеспечения доказательств разрешается с учётом указанных в соответствующем заявлении сведений.

Верховный суд РФ объяснил, что предусмотренное в пункте 10 части 1 статьи 150 и в статье 184 ГПК РФ право судьи (не только при подготовке дела к судебному разбирательству, но и при самом разбирательстве) в случаях, не терпящих отлагательства, произвести осмотр доказательств на месте, распространяется и на право просмотреть размещённую на определённом ресурсе телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени. Осмотр и исследование доказательств производятся в полном соответствии с процедурами, предусмотренными для них статьями 58 и 184 ГПК РФ: с извещением участвующих в деле лиц, с фиксированием результатов осмотра в протоколе, с вызовом в необходимых случаях свидетелей, специалистов и т. д.

г) Комментарии на форуме сетевого издания⁴⁷

Вопрос, который, как было сказано выше, вызвал наибольший интерес прессы после первого заседания пленума по данному Постановлению, касается комментариев читателей, размещённых на сайте в сети Интернет без предварительного редактирования (например, на форуме такого сайта). Верховный суд РФ разъяснил, что в тех случаях, когда сайт зарегистрирован в качестве СМИ, к таким комментариям применяются правила, установленные в части 2 статьи 24 и пункте 5 части 1 статьи 57 Закона о СМИ для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи. Тем самым Верховный суд РФ провёл аналогию регулирования через указание на применимость правил, установленных Законом о СМИ в статье 57 для телерадио-программ, к случаям распространения массовой информации (кстати, чаще всего не аудиовизуальной) через телекоммуникационные сети.

Это означает, что собственно редакция Интернет-СМИ не несёт ответственности за распространение таких комментариев. В случае же поступления в редакцию (к главному редактору) обращения уполномоченного государственного органа (Роскомнадзор или прокуратуры), установившего, что те или иные комментарии являются злоупотреблением свободой массовой информации (в смысле статьи 4 Закона о СМИ), редакция вправе удалить их с сайта либо отредактировать. При этом она действует, руководствуясь положениями статьи 42 Закона о СМИ (по аналогии с тем, как поступают в печатных СМИ с письмами в редакцию), то есть не искажая смысл отклика и не позволяя нарушать в нём положения Закона о СМИ. Если же после обращения государственного органа удаление (или редактирование) не было сделано и эти комментарии остаются доступными для пользователей *данного* сайта в сети Интернет, то предусмотренное статьей 57 освобождение от ответственности прекращается и редакция Интернет-СМИ сама будет нести ответственность за злоупотребление свободой массовой информации (п. 23).

Против такого разъяснения Закона о СМИ категорически возражал Роскомнадзор. Его позиция основывалась на том, что регистрация средства массовой информации налагает на его редакцию определённые обязанности, основная из которых – редактирование сообщений, размещаемых в СМИ. Реализация этой функции предполагает ответственность за нарушение Закона о СМИ, в частности за распространение через СМИ экстремистских сообщений и материалов. Роскомнадзор был обеспокоен возможным увеличением числа экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, размещаемых на сайтах электронных СМИ под видом сообщений читателей. Помимо прочего это вело бы к затруднению осуществления им своих контрольно-надзорных функций в данной сфере.

Практика обращений Роскомнадзора о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации. В конечном итоге компромиссный вариант этого пункта устроил представителя этого ведомства в редакционной группе. И уже вскоре после принятия Постановления, 6 июля 2010 г., Руководитель Роскомнадзора приказом №420 утвердил «Порядок направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет»⁴⁸.

---

⁴⁷ Этот раздел основан на главе автора «Комментарии на форумах Интернет-СМИ: законодательство и практика в России» в книге «Путеводитель по социальным медиа – 2013». Ред. К. Мёллер и М. Стоун. – Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. URL: <http://www.osce.org/ru/fom/99564?download=true>.

⁴⁸ См. текст этого приказа на сайте Роскомнадзора: http://rkn.gov.ru/docs/doc_537.pdf.

Порядок был утверждён на основании Закона о СМИ, пункта 5.1.1 Положения о Роскомнадзоре, а также руководствуясь Постановлением пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

В соответствии с утверждённым порядком в случае установления факта, что в опубликованных в Интернет-СМИ комментариях читателей есть признаки злоупотребления свободой массовой информации Роскомнадзор сохраняет изображение экрана (скриншот) с противоправными комментариями. Его снимок прилагается к составляемому акту документирования факта такой публикации. Немедленно после составления акта Роскомнадзор направляет в адрес данного СМИ обращение, в котором предлагает незамедлительно удалить их с сайта Интернет-СМИ либо отредактировать, руководствуясь статьей 42 Закона о СМИ. Обращение подписывается начальником структурного подразделения Роскомнадзора или его заместителем и оформляется по всем правилам делопроизводства.

Отсканированное обращение направляется редакции Интернет-СМИ по адресам электронной почты, указанным на его сайте, с маркером уведомления о доставке сообщения и по факсимильной связи. Факт и время отправки обращения электронной почтой и по факсу фиксируется. Выполнение требования Роскомнадзора проверяется спустя рабочие сутки с момента направления (не получения!) такого обращения.

В случае если требования Роскомнадзора об удалении комментариев читателей Интернет-СМИ, содержащих признаки злоупотребления свободой массовой информации, не исполнены или если после редактирования комментариев признаки злоупотребления свободой массовой информации не устранены, в адрес редакции такого СМИ готовится предупреждение в порядке, предусмотренном статьей 16 Закона о СМИ.

Практика применения новой процедуры обращений к Интернет-СМИ о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации показала следующее (см. Табл. 1). В 2015 году в редакции сетевых изданий было направлено 1 729 обращений (в 2014 г. – 981 обращение) об удалении или редактировании комментариев читателей. Из них 213 (в 2014 г. – 165) – это обращения по комментариям, содержащим признаки экстремизма, возбуждающим национальную, расовую или социальную рознь⁴⁹. Таким образом, можно сказать, что вместо 1 729 предупреждений редакциям СМИ, которые ведут к принудительной ликвидации СМИ, было разослано 1 729 обращений, оставляющих журналистам возможность исправить ситуацию своими силами.

Таблица 1. Распределение обращений Роскомнадзора по поводу комментариев читателей сетевых изданий в 2015 году

---

⁴⁹ Публичный доклад 2015. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – М., 2016. – С. 56. URL: http://rkn.gov.ru/docs/docP_1485.pdf; Публичный доклад 2014. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – М., 2015. – С. 80—81. URL: http://rkn.gov.ru/docs/doc_1240.pdf.

ОСНОВАНИЕ	КОЛИЧЕСТВО ОБРАЩЕНИЙ
Признаки экстремизма	213 (12,3%)
Пропаганда культа насилия и жестокости	192 (11,1%)
Нецензурная брань	1 309 (75,7%)
Пропаганда наркотиков	13 (0,8%)
Пропаганда порнографии	2 (0,1%)
ВСЕГО:	1 729 (100%)

Представляется, что данная деятельность Роскомнадзора оказалась весьма эффективной. С момента принятия Постановления были зафиксированы лишь считанные случаи игнорирования требований Роскомнадзора, повлекшие вынесения предупреждения. Нам представляется, что установленный Роскомнадзором порядок не вполне отвечает критериям и духу Постановления, прежде всего в части установления срока в один рабочий день для реагирования на обращения уполномоченного органа в редакцию Интернет-СМИ. Действительно, в Постановлении срок, в который следует удалить с сайта сетевого издания либо отредактировать спорные комментарии, не определён, предложения установить его (или определить через указание на незамедлительность реагирования) при обсуждении в редакционной группе поддержки не получили в силу отсутствия референсного указания в Законе о СМИ. В силу этого для срока, установленного Роскомнадзором, нет законного обоснования. К тому же редакция Интернет-СМИ не обязана информировать на сайте и сообщать при регистрации адрес своей электронной почты, не должна она и иметь факсимильную связь.

На критику требования Роскомнадзора о сроке реагирования, высказанную автором в интервью радиостанции «Немецкая волна», оперативно отреагировал помощник руководителя Роскомнадзора, обратившись в редакцию этого СМИ с запросом о том, какие сроки для реагирования существуют в Германии. В ответ ею была подготовлена справка⁵⁰, в которой говорится о судебной практике применения соответствующих правил немецкого закона о регулировании деятельности Интернет-ресурсов (2007). Так, если содержание комментария неоднозначно и редакции, к примеру, необходимо время, чтобы проконсультироваться с юристом, для сайтов СМИ допустим недельный срок. Немецкие суды единодушны и в том, что предварительная проверка комментариев приравнивается к цензуре. В справке говорится о постановлении мюнхенского суда, вынесенном в 2008 году. В нём, в частности, сказано: «Наличие предварительного контроля может „отпугнуть“ пользователей, желающих высказать свою взвешенную точку зрения и таким образом воспрепятствовать реализации права на свободу выражения мнений, закреплённого в конституции».

Судебная практика по искам о защите репутации, о нарушении неприкосновенности частной жизни, права на изображение в комментариях на форумах сайтов. В Постановлении не раскрывается развитие ситуации в случаях, когда в редакцию Интернет-СМИ обращаются не уполномоченные государственные органы, а граждане и юридические лица, полагая, что те или иные сведения комментариев на форумах ущемляют их права и законные интересы. Следует ли полагать, что и после такого обращения при отсутствии положительного отклика редакции действует освобождение от ответственности? В ходе обсуждения текста

⁵⁰ Опубликована на сайте «Немецкой волны» (<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5915106,00.html>) и самого Роскомнадзора (<https://rkn.gov.ru/press/publications/news12554.htm>).

в редакционной группе высказывалась мысль о том, что опровергать порочащую информацию на форуме могут сами опороченные лица и это должно служить достаточной защитой их прав и интересов, к тому же не дело редакции вмешиваться в междоусобные споры читателей.

Анализ судебной практики по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, о нарушении права на изображение в связи с распространением комментариев на форумах сайтов, зарегистрированных в качестве СМИ, позволил выявить следующие тенденции.

Суды склонны полагать, что позиция, выраженная Верховным судом в Постановлении, означает, что *на редакцию (редактора) Интернет-СМИ (сетевого издания) не следует возлагать ответственность за распространённые читателями комментарии и сведения порочащего характера* (назовём это **Правило 1**). Суды исходят из того, что раз ответственность за злоупотребление свободой массовой информации возникает после отказа следовать обращениям Роскомнадзора, то отсутствие такого обращения говорит об отсутствии вообще ответственности редакции за комментарии. В решениях судов мы встречаем следующий аргумент: «В материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие обращение уполномоченного государственного органа с требованиями об удалении сведений с форума, в связи с чем, надлежащим ответчиком по настоящему делу является лицо, непосредственно разместившее на сайте оспариваемые сведения»⁵¹. При этом игнорируется тот факт, что Роскомнадзор в принципе не следит за возможными нарушениями репутационных прав граждан и организаций.

В некоторых случаях суды полагают, что *если при поступлении в адрес редакции жалоб на то, что материал не соответствует действительности, он был незамедлительно удалён и стал недоступным для пользователей данного сайта, то «оснований для возложения ответственности на редакцию газеты за распространение сведений не соответствующих действительности, не имеется»*⁵² (**Правило 2**).

От владельцев сайта (или от редакции Интернет-СМИ), тем не менее, *суд вправе требовать распространения опровержения недостоверности порочащих сведений, содержащихся в комментариях* (**Правило 3**). В то же время в нескольких решениях суды указали, что «сообщения на форуме, комментарии к статьям, автором которых являются третьи лица, не являются сведениями, которые могут быть опровергнуты, в какой бы форме они не выражались, т.к. в каждом случае представляют собой мнения и суждения»⁵³. Другими словами, требование опровержения таких сообщений не основано на законе. Видимо, различия в подходе связаны с характером размещённых комментариев.

Правило 1 действует по аналогии и в отношении сайтов, не зарегистрированных в качестве СМИ. В таком случае не следует возлагать ответственность на владельца постмодерируемого сайта⁵⁴. Рассматривая иски к владельцам, суды учитывают также, что в соответствии

---

⁵¹ Решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа по делу № А80—85/2011 от 28 июня 2011 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-shepulenko-m-yu-as-chukotskogo-ao-28-06-2011-v-iske-otkazat-polnostyu-s>. См. тж. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда (г. Воронеж) по делу № А08—5210/2010—30 от 25 февраля 2011 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-yakovlev-a-s-19-arbitrazhnyj-apellyacionnyj-sud-25-02-2011-postanovlenie-suda-apellyacionnoj-instancii-ostavit-reshenie-suda-bez-izmeneniya-zhalobu-bez-udovletvoreniya-13693612> и решение Советского районного суда г. Краснодара по делу №2—5102/10 от 21 октября 2010 г. URL: http://krasnodar-sovetsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=23600471010271435577031000070196.

⁵² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда по делу №33- 7523 от 22 августа 2012 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-oredelenie-ot-22-avgusta-2012-goda-33-7523-reshenie-bez-izmeneniya-lozenko-irina-andreevna-sharoglazova-oksana-nikolaevna-stepanova-elena-vasilevna-27-08-2012-o-zashhite-chesti-dostoinstva-delovoj-rep-s>. См. тж. решение Советского районного суда г. Краснодара по делу №2—5102/10 от 21 октября 2010 г. URL: http://krasnodar-sovetsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=23600471010271435577031000070196.

⁵³ Решение Куединского районного суда Пермского края по делу №2—3 от 7 апреля 2011 г. URL: http://kueda.perm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=59600261106150918111561000012044. См. тж.: Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу №2—2168/2011 от 29 апреля 2011 г. URL: http://syktsud.komi.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=11600011108281920278291001202169.

⁵⁴ Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51—6831/2010 от 29 июля 2010 г. URL: <https://>

с пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁵ в случае, если распространение определённой информации ограничивается или запрещается федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несёт лицо, оказывающее услуги:

1) либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии её передачи без изменений и исправлений;

2) либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

В таких случаях суды полагают, что информация, содержащая сведения, порочащие честь и достоинство истца, распространена не владельцем сайта, а непосредственно авторами сообщений, установить которых у суда не имеется возможности. *Если истцом не представлено доказательств совершения ответчиком каких-либо действий, целью которых являлось бы появление на сайте комментария, содержащего противозаконную информацию, то есть действий по распространению порочащих истца сведений, требования к владельцу сайта о защите чести, достоинства и деловой репутации удовлетворению не подлежат (Правило 4).*

Владельца суды рассматривают как ответчика, не имеющего особого статуса средства массовой информации или редактора СМИ, в обязанности которого входит работа по анализу и редактированию размещаемой информационной продукции. Причём, даже то обстоятельство, что администрацией сайта удалялись сообщения, содержащие нецензурную брань, не может являться доказательством редактирования сообщений, поскольку при обнаружении сообщений, содержащих нецензурную брань, сообщения удалялись целиком, а не редактировались администрацией сайта.

Сам по себе факт модерирования форума на сайте таким образом, что поступающие на него комментарии читателей помещаются без предварительной проверки содержащейся информации, закону не противоречит и не может быть расценен как деятельность, направленная на распространение порочащих сведений⁵⁶.

Суд может прийти к такому выводу и на основе изучения пользовательского соглашения между провайдером услуги и пользователем, в котором, например, говорится, что «провайдер услуги, не иницирует создание информации пользователя, ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на её целостность». Таким образом, решает суд, «ответчик не несёт ответственности за передаваемую информацию, поскольку по условиям упомянутого пользовательского соглашения, с момента регистрации на данном сайте, именно пользователь принимает на себя все риски ответственности за размещаемую информацию»⁵⁷.

---

rospravosudie.com/court-as-primorskogo-kрая-s/judge-zayashnikova-olga-leonidovna-s/act-300886843/. Решение Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской обл. по делу №2—3133/10 от 12 августа 2010 г. URL: http://centralniy.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=42600091009031420174681000098545. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда по делу №: 33—6882/2012 от 31 мая 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=31630#0>.

⁵⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁵⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда по делу №33—6882/2012 от 31 мая 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=31630#0>. Решение Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу №2—3133/10 от 12 августа 2010 г. URL: http://centralniy.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=42600091009031420174681000098545.

⁵⁷ Решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа по делу № А80—85/2011 от 28 июня 2011 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-shepulenko-m-yu-as-chukotskogo-ao-28-06-2011-v-iske-otkazat-polnostyu-s>. См. тж. Решение Советского районного суда г. Краснодара по делу №2—5102/10 от 21 октября 2010 г. URL: http://krasnodar-sovetsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=23600471010271435577031000070196.

Основаниями для возложения на владельца сайта ответственности за распространенные пользователями на сайте сведения могут быть лишь их действия, свидетельствующие о наличии вины в распространении таких сведений.⁵⁸

Другие решения судов предлагают противоположную интерпретацию этого вопроса, возлагая ответственность на владельца сайта, если он имел возможность редактирования и проверки распространённых им сведений, ранее изложенных в отзывах читателей иного Интернет-форума, но не сделал этого⁵⁹. Существует позиция, подтверждённая решением существовавшего до 2014 года Высшего арбитражного суда РФ, что ответственность за анонимные сообщения на сайте, нарушающие права третьих лиц, может быть возложена на владельца (администратора) сайта, так как последний выступает лицом, «предоставившим соответствующие условия и технические возможности (либо давшим согласие на это предоставление подобных условий) для посетителей своего Интернет-ресурса». Причём, ответственность в данном случае выразилась в необходимости также компенсировать репутационный ущерб в размере 100 тысяч рублей⁶⁰.

Освобождая владельца сайта от ответственности, суд может прийти и к мнению, что «с учётом особенностей порядка распространения информации на Интернет-сайте, лицом, несущим ответственность за размещение сведений на форуме, являются владельцы IP адресов (сетевых адресов узла), а не провайдер либо администратор сайта»⁶¹.

Что касается ответственности владельца сайта, то особое внимание следует обратить на два схожих апелляционных определения, принятых в июне 2012 года Верховным судом Чувашской Республики⁶². В них отменяются решения районного суда г. Чебоксары по искам, в связи с распространением порочащих сведений на Интернет-сайте.

Решениями суда первой инстанции (т.е. районного суда) владелец Интернет-портала *na-svyazi.ru* был признан ответственным за распространение порочащих сведений. Наряду с авторами сообщений он был обязан разместить на этом сайте предложенное истцами опровержение с извинениями, компенсировать причинённый им моральный вред и оплатить судебную пошлину.

Жалобы на эти решения были направлены в Верховный суд Чувашии, в частности, на том основании, что владелец сайта лишь обеспечивал возможность иным лицам публиковать своё мнение и знакомиться с публикуемой пользователями информацией. В жалобах говорилось, что являясь промежуточным звеном, обеспечивающим работу в сети Интернет, владелец сайта в соответствии с правовой позицией, изложенной в «Совместной декларации о свободе выра-

---

⁵⁸ См. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики по делу №33—1925—12 от 20 июня 2012 г. URL: http://vs.chv.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srvc_num=1&id=21400001206270837377961001449115.

⁵⁹ Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51—6831/2010 от 29 июля 2010 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-primorskogo-kraya-s/judge-zayashnikova-olga-leonidovna-s/act-300886843/>.

⁶⁰ См. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № А41—19354/11 от 22 мая 2012 г. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/967195ec-93a8-4a6b-8842-e2ca55cfd4f7/A41-19354-2011_20120522_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf. Определение Коллегии судей Высшего Арбитражного Суда РФ об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ № ВАС-8444/12 от 16 июля 2012 г. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/58ea2fda-8657-45b0-8b23-ffd9f96ef6c8/A41-19354-2011_20120716_Opredelenie.pdf.

⁶¹ Решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа по делу № А80—85/2011 от 28 июня 2011 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-shepulenko-m-yu-as-chukotskogo-ao-28-06-2011-v-iske-otkazat-polnostyu-s>.

⁶² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики по делу №2—81/2012 от 18 июня 2012 г. URL: http://vs.chv.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srvc_num=1&id=21400001206290826359531001454041 и Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики по делу №2—82/2012 от 20 июня 2012 г. URL: http://vs.chv.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srvc_num=1&id=21400001206270837377961001449115.

жения мнения и Интернет»⁶³, не может нести ответственность за распространенную информацию.

Верховный суд Чувашии в своём определении, прежде всего, указал, что право свободно выражать свое мнение, включающее свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи, предусмотрено нормами международного права, в частности, ст.10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Данный принцип распространяется также и на Интернет, как и на все прочие средства коммуникации. Владельцы сайтов, создавая форумы, предоставляют пользователям возможность получать и распространять информацию, то есть реализовывать указанное выше право. Ограничения свободы выражения мнений в Интернете приемлемы в случаях, если они соответствуют установленным международным нормам и могут применяться лишь в случаях, предусмотренных законом».

В этой связи Верховный суд Чувашии остановился на природе и содержании «Совместной декларации о свободе выражения мнения и Интернет». В ней изложены принципы ответственности субъектов, действующих в качестве промежуточных звеньев. В частности, в соответствии с п. 2 (а) этой декларации ни одно лицо, которое просто предоставляет технические Интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственность за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило изменения в данный контент и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать.

В пункте 2 (б) этой декларации указывается на необходимость рассмотреть вопрос полной защиты прочих субъектов, выполняющих функции промежуточных звеньев, от ответственности за произведенный другими лицами контент на условиях, описанных в пункте 2а. По меньшей мере, эти «промежуточные звенья» не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента, и по отношению к ним не должны применяться правила внесудебного удаления контента, которые не обеспечивают необходимую защиту свободы выражения мнений.

Верховный суд Чувашии отметил, что суд первой инстанции, принимая своё решение о возложении ответственности на владельца сайта, указал на то, что указанная декларация не является нормой права, обязательной к применению. Не возражая против этой позиции, апелляционная инстанция всё же указала, что «возложение ответственности на владельца сайта возможно лишь по основаниям, предусмотренным общими нормами гражданского законодательства». При этом общие принципы, в том числе международные, при решении вопроса об ответственности владельцев сайтов, не являющихся средствами массовой информации, не могут кардинально отличаться от принципов ответственности владельцев сайтов, являющихся средствами массовой информации. Об этом свидетельствует также совпадение правовых позиций, изложенных в декларации и в Постановлении.

---

⁶³ «О свободе выражения мнения и Интернет». Совместная декларация Специального докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) и Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов. 1 июня 2011 г. / Совместные декларации представителей межправительственных органов по защите свободы СМИ и выражения мнения. Ред. А. Улен; Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 г. —111 стр. — С. 85—92. URL: <http://www.osce.org/ru/fom/99559?download=true>.

Верховный суд Чувашии заметил также, что при принятии решения о возложении ответственности за непринятие мер по удалению сведений с сайта районный суд не привел какие-либо нормы права, обязывающие владельцев сайтов удалять сообщения пользователей, которые не устраивают иных пользователей. На момент предъявления владельцу требований удалить посты как не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истцов также не было подтверждающего такой характер сведений решения суда.

Все эти аргументы послужили основанием для отмены решения районного суда в отношении владельца сайта и вынесения нового решения, согласно которому владелец был обязан лишь разместить на сайте текст опровержения в редакции Верховного суда Чувашии. При этом было замечено, что само по себе освобождение от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требований о публикации опровержения. Срок размещения (хранения) опровержений был определён не менее одного года с момента их публикации (сами темы были удалены).

Некоторые суды полагают, что Правило 1 действует и по отношению к печатным периодическим изданиям, перепечатавшим на своих страницах комментарии читателей Интернет-форумов, даже если это комментарии с форума другого СМИ. Более того, от редакции такого издания неправомерно требовать проверки распространяемых сведений: ведь у неё нет «реальной возможности» установить даже их автора (выступающего в рассмотренном судом случае под ником)⁶⁴. В то же время правильной позицией следовало бы считать противоположное мнение другого суда, определившего, что ответственность на СМИ «не возлагается только в случае, если авторские отклики читателей размещены на форуме именно этого сайта в связи с какой-либо публикацией»⁶⁵.

Правило 1 может действовать и по отношению к электронным письмам, пришедшим в адрес редакции СМИ⁶⁶.

Правило 5 предполагает, что комментарии на форумах вообще неподсудны в рамках гражданских дел о защите репутации. В одном из решений суд счёл, что высказывания авторами личного мнения и оценки относительно конкретной темы, обсуждаемой на форуме в форме публичных дебатов, в принципе не могут являться предметом судебной защиты по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространённое в средствах массовой информации (а по аналогии – и в сети Интернет вообще), затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему статьёй 152 Гражданского кодекса РФ и статьёй 46 Закона о СМИ право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространённых суждений, предложив иную их оценку⁶⁷.

Рассматривая схожий иск в отношении материала, размещённого в блоге, другой суд высказал аналогичную позицию:

«Интернет-блог – это инструмент для общения на сайте, то есть представляет собой форму общения в виде сообщений конкретных

---

⁶⁴ Решение Куединского районного суда Пермского края по делу №2—3 от 7 апреля 2011 г. URL: http://kueda.perm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&sr_num=1&id=59600261106150918111561000012044.

⁶⁵ Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51—6831/2010 от 29 июля 2010 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-as-primorskogo-kрая-s/judge-zayashnikova-olga-leonidovna-s/act-300886843/>.

⁶⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда по делу №33—7523 от 22 августа 2012 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-oredelenie-ot-22-avgusta-2012-goda-33-7523-reshenie-bez-izmeneniya-lozenko-irina-andreevna-sharoglazova-oksana-nikolaevna-stepanova-elena-vasilevna-27-08-2012-o-zashhite-chesti-dostoinstva-delovoj-rep-s>.

⁶⁷ Решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа по делу № А80—85/2011 от 28 июня 2011 г. URL: <http://rospravosudie.com/act-shepulenko-m-yu-as-chukotskogo-ao-28-06-2011-v-iske-otkazat-polnostyu-s>; Решение Куединского районного суда Пермского края по делу №2—3 от 7 апреля 2011 г. URL: http://kueda.perm.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&sr_num=1&id=59600261106150918111561000012044.

лиц, которые высказывают собственные мнения и оценки относительно темы сообщения, заданной этими же лицами... Размещённая статья на форуме и комментарии к ней, опубликованные в Интернете как частное мнение, могут быть оспорены истцом в порядке полемики, то есть ответа, реплики или комментария, которые истец может свободно и самостоятельно опубликовать на том же форуме. Истец вправе самостоятельно прокомментировать высказывания автора в целях обоснования несостоятельности распространённых суждений, предложив иную их оценку»⁶⁸.

---

⁶⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда по делу №: 33—6882/2012 от 31 мая 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=31630#0>.

Аккредитация и иные гарантии получения журналистами информации

Разъяснения Верховного суда РФ вносят ясность в вопросы правовых гарантий *доступа журналистов к информации*, имеющей важное общественное значение.

Соответствующий пункт Постановления гласит:

«При разрешении дел, касающихся сбора информации, необходимо иметь в виду, что выбор законного способа поиска информации осуществляется журналистом и редакцией самостоятельно, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами (например, частью 4 статьи 4 Закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“, пунктом „б“ статьи 12 Федерального конституционного закона „О чрезвычайном положении“, подпунктом 14 пункта 2 статьи 7 Федерального конституционного закона „О военном положении“»).

На это указание теперь постоянно ссылаются суды, рассматривая споры в связи с неполучением редакцией информации⁶⁹.

В Постановлении сказано, что *запрос редакции* является одним из законных способов поиска информации о деятельности «органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций (коммерческих и некоммерческих), общественных объединений, их должностных лиц». Запрос информации может касаться любых сторон деятельности соответствующего органа, организации, общественного объединения, должностного лица (п. 15). Тем самым Верховный суд РФ дал современное и весьма широкое толкование статьи 39 Закона о СМИ. Его новизна заключается в том, что в круг субъектов, которые обязаны отвечать на запросы редакции (ст. 38, 39 и 58 Закона о СМИ) однозначно включены *коммерческие* государственные и муниципальные организации. В соответствии со ст. 39 Закона РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности организаций, которые могут быть как коммерческими, так и не коммерческими.

В типичном судебном споре, по поводу отказа МУП «Теплоэнерго» в предоставлении редакции СМИ информации «о количестве человек в штате предприятия; о наличии задолженности по выплате заработной платы работникам предприятия; о наличии кредиторской и дебиторской задолженностей», предприятие сослалось на свой коммерческий статус и на коммерческую тайну. Суд в свою очередь сослался на указания пункта 15 Постановления и поддержал требования истца, обязав директора МУП предоставить запрашиваемую информацию⁷⁰.

Постановление обратило внимание на то, что в Законе о СМИ не определён предельный срок *отсрочки* в предоставлении информации. Теоретически отсрочку можно просить на годы. Выход был найден в указании на то, что подобный срок был недавно установлен Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁷¹. Согласно части 6 статьи 18 этого закона отсрочка в предоставлении информации о деятельности государственных органов, органов местного

---

⁶⁹ См., напр., Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан по делу №33—13662/2015 от 13 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7507651>.

⁷⁰ Решение Белогорского городского суда Амурской обл. по делу №2—1774/2013 ~ М-2035/2013 от 5 сентября 2013 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-belogorskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-441867283/>.

⁷¹ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 №8-ФЗ.

самоуправления не может превышать пятнадцати дней сверх установленного этим законом срока для ответа на запрос. Стало быть, если на практике речь идёт о запросах редакций СМИ об информации из указанных органов, то отсрочка не может быть свыше 22 дней (7 дней для ответа плюс 15 сверх этого срока).

В решениях по спорам о получении информации суды повсеместно опираются на рекомендацию Постановления о том, что согласно статье 38 Закона о СМИ предоставление сведений по запросам редакций является одной из форм реализации права граждан на оперативное получение через СМИ информации. Однако гораздо меньший отклик получила рекомендация принимать меры к рассмотрению и разрешению таких дел *в возможно короткие сроки*, в связи с тем, что при длительном рассмотрении дела о необоснованном отказе (отсрочке) в предоставлении информации запрашиваемая информация может утратить актуальность (п. 15).

В спорах об игнорировании запросов редакции о предоставлении информации суды ссылаются также на те положения Постановления, в которых говорится (применительно к другим вопросам) о наличии у редактора полномочий без специальной доверенности или других документов⁷². Например, Верховный суд Республики Башкортостан отклонил доводы апелляционной жалобы о том, что к запросу главного редактора сетевого информационного агентства «Ваши соседи» о предоставлении сведений не были приложены документы, подтверждающие его статус, копия свидетельства о регистрации СМИ и др. Он установил, что при направлении редактором запроса были указаны данные, позволяющие определить отправителя, и указан Интернет-адрес, где в открытом доступе размещается информация о СМИ и его главном редакторе⁷³.

Следующий аспект разъяснений Верховного суда РФ касается вопросов *аккредитации* журналистов (корреспондентов) при органах государственной власти, иных государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях. В пункте 21 Постановления об аккредитации сказано как об институте, «предоставляющем аккредитованным журналистам дополнительные возможности для поиска и получения информации». Очевидно, что дополнительными они являются в сравнении с возможностями неаккредитованных журналистов, которые, несмотря на отсутствие аккредитации, продолжают пользоваться правами и свободами в соответствии с нормами Закона о СМИ.

В Постановлении указывается на недопустимость ограничений прав и свобод журналистов (например, таких как приостановление аккредитации) в текстах правил аккредитации. Верховный суд РФ разъясняет свою позицию тем, что в силу положений части 3 статьи 55 Конституции РФ не могут быть признаны законными ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе свободы массовой информации), установленные не федеральным законом, а иными нормативными правовыми актами (например, правилами).

По той же причине не могут быть установлены дополнительные по отношению к статье 48 Закона о СМИ основания для отказа в аккредитации журналистов или для лишения их аккредитации (п. 21).

---

⁷² См. например, Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан по делу №33—13662/2015 от 13 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7507651>; решение Калининского районного суда г. Уфы по делу №2—4653/2014 от 20 октября 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6926437>; решение Калининского районного суда г. Уфы по делу №2—6318/2014 от 20 октября 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6926438>; решение Октябрьского районного суда г. Уфы по делу №2—6890/2014 от 28 ноября 2014 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7009651>; решение Демского районного суда г. Уфы по делу №2—111/2015 от 13 января 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7170778>; решение Демского районного суда г. Уфы по делу №2—191/2015 от 26 января 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7170770>.

⁷³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан по делу №33—13475/2015 от 11 августа 2015 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7507665>.

Обращаем внимание на то, что Верховным судом РФ фактически признаётся обязательность удовлетворения заявки редакции на аккредитацию журналистов. Статья 48 Закона о СМИ говорит лишь, что заявленных журналистов аккредитуют при условии соблюдения редакциями СМИ правил аккредитации, установленных этими органами, организациями, учреждениями. Очевидно, что несоблюдение правил аккредитации и является единственным основанием для отказа в заявке на аккредитацию. Однако, в свою очередь, возможность соблюдать правила появляется лишь в случае получения статуса аккредитованного СМИ. Тем самым Постановление создаёт благоприятные условия для обжалования в суде практически любого такого отказа.

Судебная практика в целом следует указаниям, содержащимся в Постановлении. Тульский областной суд, в частности, подтвердил решение районного суда в отношении отказа в аккредитации журналистов информационного агентства «Тульские новости» при правительстве Тульской области. Апелляционная инстанция последовательно и обстоятельно отвергла следующие аргументы отказа в аккредитации:

- 1) «сомнения в репутации СМИ в медиа-среде»,
- 2) «учёт деятельности редакции СМИ»,
- 3) то, что аккредитующие органы обладают лишь правом, а «не безусловной обязанностью удовлетворить заявку редакции на аккредитацию журналистов»,
- 4) то, что на сайте информационного агентства «размещались материалы без указания их авторства, в которых были подобраны суждения, способствующие некорректным комментариям, формированию необъективного общественного мнения о деятельности органов власти Тульской области, оскорбительные комментарии, комментарии с использованием ненормативной лексики»,
- 5) сомнения в том, что «заявитель в будущем будет соблюдать Правила аккредитации журналистов и части Закона РФ «О средствах массовой информации»,
- 6) то, что заявка на аккредитацию «не была подписана лицом, наделенным полномочиями на ее подписание» (учредителем СМИ, на которого были временно возложены обязанности главного редактора),
- 7) необходимость «соблюдения пределов квоты» и то, что заявка на аккредитацию была «выше установленной квоты»,
- 8) отсутствие «отличий между аккредитованными журналистами и журналистами, не имеющими аккредитации», а также то, что журналисты этого СМИ «получали разовые аккредитации для освещения конкретных мероприятий правительства»,
- 9) то, что на правительство Тульской области нельзя возлагать обязанность по рассмотрению заявки на аккредитацию журналистов, поскольку их рассматривает Управление пресс-службы правительства,
- 10) то, что были приняты новые Правила аккредитации журналистов при правительстве Тульской области.

Апелляционная инстанция подтвердила решение нижестоящего суда обязать правительство и управление пресс-службы аппарата правительства Тульской области устранить допущенные нарушения прав информационного агентства, рассмотрев в установленном порядке его заявку на аккредитацию журналистов при правительстве области⁷⁴.

В 2013 году Е. Лебедев, учредитель, издатель, главный редактор и корреспондент (в одном лице) периодического печатного средства массовой информации «Иное Издание Ковровская Кунсткамера», обратился в администрацию г. Коврова с заявлением о постоянной

---

⁷⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда по делу №33—3238 от 13 декабря 2012 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/4615003>.

аккредитации⁷⁵. Ему было отказано на основании п.2.6 Положения об аккредитации, поскольку заявка не была заверена печатью. В суде заявитель указал, что отказ в аккредитации для достоверного освещения работы администрации города ограничивает его права как журналиста. Суд выяснил, что печати у него нет, ввиду того, что это СМИ не является юридическим лицом, а сам заявитель не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Закон о СМИ не содержит требования о наличии у редакции печати.

Администрация города пояснила, что в соответствии с законом о СМИ аккредитация журналистов осуществляется при условии соблюдения правил аккредитации, которые предусматривают заверение заявления печатью, чего сделано не было. Отсутствие аккредитации не ограничивало прав заявителя как журналиста, поскольку его и без неё допускали на все мероприятия, проводимые в администрации.

Суд постановил, что отсутствие у СМИ печати не препятствует по смыслу закона осуществлению указанной деятельности и не является законным основанием для ограничения прав журналистов. Наличие в муниципальном нормативном правовом акте требования о заверении заявления не должно применяться, поскольку федеральный закон такой обязанности не предусматривает, обратное установило бы не предусмотренные законом ограничения. Суд признал отказ Лебедеву в аккредитации СМИ незаконным.

---

⁷⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда по делу №33 —565/2014 от 20 марта 2014 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-448826949/>.

Гласность судебных заседаний

Особняком выделяются несколько положений Постановления, которые напрямую не связаны с Законом о СМИ. В них комментируются нормы на тот момент ещё не вступившего в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁷⁶, но с учётом ситуации с обеспечением гласности судебных заседаний, сложившейся на основе процессуального законодательства.

В пункте 17 Постановление напоминает судьям, что они не вправе препятствовать представителям средств массовой информации в *доступе* на судебное заседание и в освещении ими рассмотрения конкретного дела за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Под ними понимаются ситуации *закрытого разбирательства* дела (всего или соответствующей его части), которые допускаются лишь на основании мотивированного определения или постановления суда (судьи) в предусмотренных федеральными законами случаях (статьи 10, 182 ГПК РФ, части 1, 2 статьи 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ). Ещё одной ситуацией, которая определяется Постановлением как предусмотренная законом, является случай *удаления* представителей средств массовой информации из зала судебного заседания за нарушение ими порядка на этом заседании⁷⁷.

Иные основания не предусмотрены. В частности, речь не может идти о препятствиях для входа в зал заседания, где проводится открытое судебное разбирательство, в силу ограниченного числа мест в данном помещении. В противном случае, предупреждает Верховный суд РФ, нарушается конституционный принцип гласности судопроизводства и может быть нарушено право на справедливое и публичное судебное разбирательство, закреплённое в международных обязательствах России (п. 17).

Верховный суд РФ попытался также дать толкование непростой норме ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», которая предусматривает принципиальную возможность отказа в предоставлении сведений на том основании, что «запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия» (п. 5 ч. 1 ст. 20). В Постановлении указывается, что под ней «следует понимать такую информацию, распространение которой может создать препятствия для осуществления справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьёй 6 [Европейской] Конвенции о защите прав человека и основных свобод (например, может повлечь нарушение принципов равенства сторон, состязательности сторон, презумпции невиновности, разумных сроков рассмотрения дела)» (п. 16). При этом нельзя не учитывать практику Европейского суда по правам человека⁷⁸ по соблюдению баланса прав, предусмотренных статьёй 6 и статьёй 10 указанной Конвенции, в частности постановление по делу «Санди таймс» против Соединённого Королевства⁷⁹.

Пленум также разъяснил, что порядок доступа граждан в залы судебных заседаний и занимаемые судами помещения, на который ссылается норма части 1 статьи 12 («Присутствие в судебных заседаниях») ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности

---

⁷⁶ Вступившего в силу 1 июля 2010 года.

⁷⁷ Ст. 159 ГПК РФ гласит, что граждане, присутствующие в судебном заседании, за *повторное* нарушение порядка удаляются по распоряжению председательствующего из зала заседания суда на все время судебного заседания. Ст. 258 УПК РФ говорит, что при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание.

⁷⁸ Особенно в силу постановлений Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года №2-П и от 26 февраля 2010 г. №4-П.

⁷⁹ См. полный текст постановления Европейского суда по правам человека (на русск. яз.) по этому делу (жалоба №59320/00): http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_The_Sunday_Times_v_The_United_Kingdom_N1_26_04_1979.pdf

судов в Российской Федерации», устанавливаются регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов. Такой порядок не может ограничить право журналистов, присутствующих на открытом судебном заседании, в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. При этом, разъяснил Верховный суд РФ, закон не устанавливает обязанность лица, ведущего аудиозапись, уведомлять суд об осуществлении такой записи, а равно получать разрешение на её ведение (п. 18).

В то же время журналист, желающий вести кино- и (или) фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио или телевидению, обязан поставить в известность суд (судью) о своём намерении это делать в целях получения соответствующего на то разрешения. Форма и порядок такого уведомления оставляются на усмотрение регламента соответствующего суда.

При решении вопроса о такой возможности и о порядке проведения съёмки, видеозаписи или трансляции судебного заседания Верховный суд РФ рекомендовал судьям исходить не только из соответствующих процессуальных норм (ч. 7 ст. 10, ч. 5 ст. 158 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Он указал также на необходимость обеспечения баланса права каждого на свободу информации⁸⁰ с одной стороны и права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ) и на охрану своего изображения (ст. 152¹ ГК РФ)⁸¹ с другой. Тем самым, пожалуй, впервые судам прямо рекомендуют учитывать в данной ситуации необходимость соблюдения свободы массовой информации.

Эта тема получила развитие в постановлении пленума Верховного суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»⁸². В нём не рекомендуется проведение открытых заседаний в помещениях, исключающих возможность присутствия в них публики, в том числе журналистов. Если все желающие не помещаются в зале заседаний, то суд – при наличии технической возможности – должен осуществлять трансляцию хода заседания в режиме реального времени в другое помещение в здании суда. В том же постановлении запрещается практика создания препятствий журналистам и отказ им в доступе в зал заседания по мотиву профессиональной принадлежности, отсутствия аккредитации и прочим причинам, не предусмотренным законом⁸³.

Принцип гласности судопроизводства не исчерпывается простым присутствием слушателей в зале суда. Посещая открытые судебные заседания, журналист, как и любой присутствующий, вправе вести письменную запись и стенограмму процесса, а также фиксировать ход процесса иным письменным способом (например, делать зарисовки). К письменной форме фиксации хода судебного разбирательства относится и ведение непосредственно в Интернете текстовых записей, осуществляемых с помощью компьютерных и иных технических средств, – об этом сказано в упомянутом постановлении Верховного суда РФ, а также в принятом в том же

---

⁸⁰ Сославшись при этом на ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и на ст. 1 («Свобода массовой информации») Закона о СМИ, хотя, возможно, уместнее было бы сослаться на ч. 5 той же статьи: «Гарантируется свобода массовой информации».

⁸¹ В связи с этим судам следует учитывать п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Под съёмкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения, понимается в том числе кино- и фотосъёмка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых судебных заседаний... Согласие на использование такой записи от участников судебного заседания не требуется».

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» №35 от 13 декабря 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/19/otkritost-dok.html>

⁸³ Там же. См. тж. Рекомендации журналистам по взаимодействию с судами. Информационное издание. – СПб. 2016. – 60 с. URL: <http://www.guild.ru/uploads/assets/medias/83b3079f55368d257b6e9fcb4582c6b5d998e50a.pdf>

2012 году постановлении Высшего арбитражного суда РФ «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»⁸⁴. В качестве примера можно привести текстовую онлайн-трансляцию хода заседания в Твиттере и других социальных сетях или на сайте информационного агентства с использованием собственных технических средств. Такие публикации производятся без специального разрешения судьи – председательствующего в судебном заседании.

Пленум Верховного суда РФ в своих постановлениях⁸⁵ пришёл к выводу, что действия судьи по воспрепятствованию доступа на судебное заседание, письменной фиксации заседания и освещению рассмотрения дела должны расцениваться как нарушение им профессиональной этики. В Кодексе судейской этики, принятом в 2012 году, сказано:

---

⁸⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» №61 от 8 октября 2012 г. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/66956.html

⁸⁵ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» (2007) и «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (2012).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.